



УДК 323.22/.28
DOI 10.18413/2687-0967-2020-47-4-894-903

Политический прогресс: исторические и современные особенности, возможности применения математического описания

А.В. Крутов

Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет),
Россия, 125993, г. Москва, Волоколамское шоссе, д. 4
E-mail: avkrutov@inbox.ru

Аннотация. Понятие прогресса в мировой науке дискуссионно. Цель статьи – выявить свойства политического прогресса, характерные для нестабильных переходных периодов, и возможности применения математических методов его описания. Используются исторический, сравнительный и системный подходы. Дается обзор основных положений классической и современной идей прогресса. Выделены особенности политического прогресса: связь политики и прогресса через восходящую линию истории; сохранение направленности прогресса посредством революции; возникновение новых институтов, решающих проблемы взаимоотношения личности и общества. Ж. Кондорсе заложил основы математического описания прогрессивных изменений в стабильном состоянии. Современные исследования допускают возможность моделирования прогрессивных процессов в условиях нестабильности. Обсуждаются сомнения в идее политического прогресса.

Ключевые слова: прогресс, политика, политический прогресс, история, революция, стабильность, процесс, математические методы.

Для цитирования: Крутов А.В. 2020. Политический прогресс: исторические и современные особенности, возможности применения математического описания. *Via in tempore. История. Политология*, 47 (4): 894–903. DOI: 10.18413/2687-0967-2020-47-4-894-903.

Political progress: historical and modern features, possibilities of using the mathematical description

Aleksandr V. Krutov

Moscow aviation institute (National research university),
4 Volokolamskoe shosse, 125993, Moscow, Russia
E-mail: avkrutov@inbox.ru

Abstract. The concept of progress in world science is debatable. The purpose of this article is to identify the properties of political progress typical for the unstable transition periods of the information age, as well as to check the possibility of using mathematical methods for describing this process. The author uses historical, comparative and systematic approaches and gives an overview of the main provisions of the classical and modern ideas of progress. He highlights the features of political progress, such as the connection between politics and progress through the ascending line of history; preservation of the direction of progress in certain states through the revolution; emergence of new institutions that solve the problems of the relationship between the individual and society. J. Condorcet laid the foundations for the mathematical description of progressive changes in a stable state. Modern research allows the possibility of modeling and forecasting progressive processes. The author discusses doubts about the idea of political progress in general.

Keywords: progress, politics, political progress, history, revolution, stability, process, mathematical methods.

For citation: Krutov A.V. 2020. Political progress: historical and modern features, possibilities of using the mathematical description. *Via in tempore. History and political science*, 47 (4): 894–903 (in Russian). DOI: 10.18413/2687-0967-2020-47-4-894-903.

Введение

Современный политический процесс связан с переходом к информационной эпохе. Традиционные подходы его описания предполагают стабильность индустриальных «основ бытия», поэтому нужны новые инструменты анализа и прогноза. Можно обратиться к категории политического прогресса, периодически появлявшейся у европейских мыслителей. Идея и методология общественного прогресса активно использовались в политике нашей страны до 1980-х гг., однако затем перестали употребляться на практике и в науке. О прогрессе есть много литературы, обзоров, в частности Дж.Б. Бэри, А. Бэттлера, А.А. Гордиенко, И.А. Козикова, Р. Нисбета, А.А. Энгельгардта и др.

У зарубежных исследователей термин «прогресс» остался и демонстрирует дискуссионность и разочарование в этом явлении [Гуторов, 2018; Slaboch, 2018]. Часто он вытесняется словом «эволюция», поскольку сомнения в прогрессе, которые существовали всегда, усилились после ужасов Второй мировой войны, кризисов конца XX – начала XXI в. [Родичева, Суханова, 2020; Lahat, 2013].

В определенной степени идея и характеристики политического прогресса раскрыты в монографии автора статьи. Сравнение прогресса и политики выявило общность их высших задач; совпадение их на местном уровне; нередкую подмену этих понятий в восприятии; наличие в них теоретической, мобилизующей и идеологической составляющих. Введение термина «политический прогресс» основано на выводах: а) в широком смысле слова прогресс зависит от политики, а политика направляется идеей прогресса; цель прогресса и политики – достижение максимального развития человека и человечества; б) в узком смысле прогресс и политика направлены на согласование общественных процессов на основе солидарности; их связывает творчество (как нелинейная составляющая процесса), частичный регресс, новизна, многообразие и др.; в) в истории мировой общественной мысли встречаются прямые и косвенные указания на политический прогресс. Было показано, что два достаточно расплывчатых, потому слабо определенных понятия (политика и прогресс) при пересечении могут давать однозначное содержание [Крутов, 2009].

В установлении свойств политического прогресса, которые не акцентировались в относительно стабильные десятилетия, и возможностей применения математических методов для их описания состоит цель исследования.

Методология исследования предполагает использование понятия «политический прогресс» для достижения поставленной цели при помощи исторического, сравнительного и системного подходов.

Основополагающие понятия в данной статье имеют следующую авторскую трактовку:

Общественный прогресс – комплексный процесс, выражающийся в усилении взаимодействия общества с природой, модернизации форм человеческой жизни, совершенствовании личности на основе развития производства благ. Этот процесс осуществляется через творчески преобразующую деятельность человечества и отражается в восходящей направленности истории.

Политика – совокупная деятельность субъектов по достижению целей, являющихся «проекцией» идеала на реальную ситуацию. Деятельность оказывает властно-волевое влияние на процессы, управляет ими и формирует общественное представление об улучшении жизни (достижении блага), о позитивной оценке достигаемого результата.



Политический прогресс – нелинейная составляющая прогресса, связанная с появлением новых искусственных направлений деятельности институтов власти, сочленяемой с естественными общественными процессами, отвечающей запросам и ожиданиям активной части населения. Эта составляющая имеет выраженные выигрышные и проигрышные результаты в текущей ситуации.

Основы общественного прогресса и его связь с политикой

Классические основания идеи прогресса были предложены Нисбетом: 1) идея «улучшения» – это «медленное, постепенное и кумулятивное развитие знания», воплощенного в искусстве и науке, в многообразных способах продвижения, улучшения и усовершенствования, используемых человеком для улаживания природных проблем или для реализации группового проживания; 2) цель прогресса – достижение человечеством этих духовных и моральных добродетелей на Земле, что должно привести к еще большему совершенствованию человеческой природы. При этом были представления «об обратно пропорциональном отношении между счастьем и знанием»; 3) вера в непрерывность, постепенность и неизбежность прохода «через определенную последовательность стадий развития», причем более поздние стадии (кроме регресса) превосходят предыдущие [Нисбет, 2007, с. 35–36, 209].

Анализ представлений европейской истории прогресса как исключительно общественного явления показал обобщенные характеристики: постепенное, упорное накопление знания вне зависимости от эпох, территорий, состояния народа; моральное и духовное развитие человека, достижение счастья, свободы от страданий; линейно-поступательное восхождение через обязательную последовательность этапов, при котором достигнутое является основой и «сырьем» для последующего; спорное положение о стремлении к спокойствию и безмятежности; вера в прогресс как идеологию или религию, имеющую сильную мотивацию; применимость понятия к большим территориям (странам) и длительным временам; наличие объективных критериев прогресса для конкретной исторической эпохи [Крутов, 2009].

Кроме того, по мнению В.А. Гуторова, в прогрессе также содержатся бесконечная борьба за самоусовершенствование; ориентация на преумножение достигнутого и «на то, что находится впереди»; оценка исторического процесса в целом и проявляющейся в нем доминирующей тенденции [Гуторов, 2017; Гуторов, 2018].

Политическая составляющая всегда присутствовала в европейской идее прогресса. Так, Св. Августин Аврелий заложил ее элементы: улучшение состояния человечества, явление своей пространственно-временной структуры, линейно-волновое развитие, вера в созидательные идеи, единство и борьба противоположных начал, способность к мобилизации [Нисбет, 2007, с. 138]. В эпоху церковной реформации, Возрождения, буржуазных революций в концепцию прогресса были включены правительство, элиты, религия, экономика, нация.

Развернутое представление о политическом прогрессе как «социальном приложении идеи прогресса к политическим учреждениям, взятым независимо от других сторон общественной жизни», дал Ф.Э. Бюиссон. Он прописал необходимые институциональные условия для разных политических структур и форм правления: по отношению к индивиду, к коллективу, к согласованию деятельности индивида с коллективом. Так, политический прогресс возможен при наличии системы сил, стоящей над обществом и индивидом и предназначенной «обеспечить конечное торжество идеи справедливости» в случае конфликта между ними. Бюиссон верил, что «сила убеждения, воздействие нравов и обычаев, свобода союзов и в особенности сила общественного мнения» настолько велики, что служат источником уравнивающей власти, содействующей полному согласованию «прав человека» с «суверенитетом народа» [Бюиссон, 1914, с. 98, 100–101].

Близкое определение дают современные исследователи: политический прогресс – принятие «целенаправленных согласованных действий для изменения мира к лучшему», включающее «осуществление экономического развития и повышение производительности труда, технический прогресс и буржуазные идеалы демократии и рациональности»; «замену буржуазного экономического и социального порядка, основанного на эксплуатации трудящихся классов капиталистами», замену на лучшую систему, в которой экономика и общество были бы организованы так, чтобы «приносить всем одинаковую пользу» [Majumdar et al., 2017, p. 601]. Данное понимание близко к определениям советских и российских обществоведов (Д.И. Чесноков, Г.Н. Волков, Л.В. Николаева, А.А. Макаровский, В.И. Мишин, А.П. Бутенко, О.Г. Антонова и др.) [Крутов, 2009].

Исторические и современные особенности политического прогресса

По мере зарождения сомнения в ориентирах и ценностных основах индустриализма возрастает значение тренда развития в современном мире. Его вектор вполне может задаваться политическим прогрессом. Для обоснования этого утверждения следует описать связь политики и прогресса (выстраивавшуюся в том числе русскими мыслителями с XIX в.).

1. Связь отражается в истории как восходящая непрерывная линия: прогресс формирует соответствующую направленность на основе истории, а политика создает новые события для истории.

Предлагаются такие доводы. Во-первых, в работах мыслителей XIX в. (в частности Л.И. Мечникова и С.Н. Булгакова) утверждалось, что идея прогресса придает осмысленность «смене событий, вечному приливу и отливу случайных явлений» в истории человечества; в социальном процессе происходит прогресс через «раскрытие и выполнение одного творческого и разумного плана» [Петренко, 2015, с. 121, 123]. Во-вторых, язык прогресса формирует политическую жизнь: «телеологическая» история конструирует такую политику, которая ради социальной стабильности выступает за примирение между регрессом – «происходящими трагедиями индивидов» – и результатами «вымышленной дальновидности» [Mensch, 2017]. В-третьих, история описывает изменения естественного состояния общества в результате искусной политики, а политика формирует новую приемлемую искусственность с учетом исторических уроков. Как отмечают некоторые исследователи, осмысление истории приводит к размышлениям о будущем, которые при Просвещении приобрели форму утопий [Клешня, 2016, с. 47]. Так, например, современная утопия может формироваться из веры в ценность рыночного механизма, а политические попытки ее воплощения без знания ситуации зачастую ведут к краху общественной системы. В-четвертых, прогресс – многофакторный политико-исторический процесс созидания, как отмечалось еще в XIX в. П.И. Новгородцевым и Н.И. Кареевым. Общественный прогресс рассматривался не как состояние земного рая, как награда за предпринятые ранее усилия, а как неустанный труд, исполнение долга, постоянное стремление к вечно усложняющейся цели. Нельзя избежать борьбы между отдельными личностями и нациями и государствами, между классами и партиями, у которых свои принципы и программы; передовые деятели и группы по-разному понимают прогресс и осуществляют его разными путями [Васильев, 2018, с. 11; Попов, 2020, с. 70–71]. В-пятых, история должна охватить все разнородные меняющиеся сферы общества, а политика – обеспечить жизнеспособность социальной системы и ее поступательное развитие. При этом, по мнению современных критериями прогресса являются «степень устойчивости социальной системы, уровень и характер внутренних и внешних противоречий, качество субъективного фактора, сознательная идеологическая направленность бифуркационных процессов» [Кумпен, Росенко, 2018, с. 6].



2. Прогрессивность развития поддерживается не только стабильно согласованно, но и революционно – посредством решительного возвращения к «правильному» государственному курсу.

Концепция политического прогресса позволяет определить возможные направления общественного процесса в точках неопределенности и множественности путей движения, где будущее непредсказуемо. Обществоведы XIX–XX вв. (М.М. Ковалевский, К.М. Тахтарев, П.Л. Лавров, Л.П. Карсавин, В.М. Межуев) давали свои оценки прогрессу. Революция считалась неизбежной случайностью, поскольку «правительство искусственно сдерживает реформирование страны и ее движение по пути прогресса, развивает систему жандармерии и сыска, политического шпионства, лишает народ политических и личных прав и свобод, вызывая враждебное отношение» [Глушкова, 2019, с. 61–62]. Революционный путь – исправление общественных отношений – зависит от деятельности критически мыслящих личностей, «осознающих неустройство общества» и «прогрессивный идеал», ускоривших «неизбежный общественный переворот, осуществив соответствующую подготовку» [Проказин, 2019, с. 48]. В теориях абсолютизируется настоящее и обесценивается прошлое как «худшее» и «меньшее»; оно понимается только в смысле средства к достижению настоящего лишь до той поры, пока не достигнута цель [Петренко, 2015, с. 123]. Поскольку каждая великая революция есть «историческая поправка к ходу общественного развития», уклонившегося от правильного пути, то делался вывод: большевики были людьми XX века и победили, «тогда как их противники так и остались в веке XIX» [Крутов, 2009, с. 174].

Примером радикально-революционной интерпретации прогресса явился Новый Путь Ф. Фанона. Фанон ратовал за полный отказ от идей и ценностей Европы, поскольку они не несут в себе пользу колонизаторам, ведущим антиколониальную борьбу, и воспевал Нового Человека [Majumdar et al., 2017]. Согласно Меншу, смелым решением была смена немецкой культурно-воспитательной политики «по интеграции исторических уроков Холокоста». В то же время американское отрицание «продолжающегося наследия рабства», выразившееся в спорах «о том, что делать со статуями и памятниками, посвященными расистам», привело к зарождению движения «Black Lives Matter» [Mensch, 2017] с тяжелыми последствиями.

3. При политическом прогрессе возникают новые институты, решающие старые проблемы взаимоотношения личности и общества, происходит усложнение общественных отношений.

Еще в Средневековье Ж.Б. Боссюэ отметил влияние религии и политического правительства на прогресс: вокруг них вращаются человеческие дела; осознав их деятельность, можно понять порядок, «все, что есть великого в человечестве» и удерживать в уме «общую направленность всего происходящего в мире» [Нисбет, 2007, с. 138, 230]. Государственно-общественные институты обязаны поддерживать приоритет прогресса над регрессом. Так, по одному из мнений, Тюрго был уверен в том, что человеческий дух «двигает» общество из застоя, но человек попросту не способен увидеть истину, и «за культурным взлетом может последовать падение в варварство» [Гаязова, 2015, с. 20–21]. Сен-Симон приветствовал институты, способствующие личному прогрессу: когда лучшие «независимо от происхождения» могут подняться «к лидерству и участию в абсолютной власти над страной» [Крутов, 2009, с. 107].

Свой вклад в решение этого вопроса внесли российские обществоведы (Кареев, Ковалевский). Организация преобразовывается в организм, в котором растворится личность; но личность стремится к независимости от общественного контроля, к анархии, поэтому следует развивать институты правопорядка на основе свободы, урегулированной законом [Попов, 2020, с. 68]. Политический прогресс приведет к созданию автономных государств, вступающих в союзы, но сохраняющих мир хозяйственным расчетом и заботой о развитии своего производства, создавая «замиренную среду», поэтому общественная

солидарность сменит борьбу, гуманизируются политика, право, суд [Глушкова, 2019, с. 60].

Есть мнение о неизбежности исторических издержек – часть прошлого теряется, не включаясь в общественный процесс. Необходимо укреплять институты сохранения материальной культуры, чтобы ее не только знать, но и «понимать функционирование» ее артефактов [Беловинский, 2015, с. 69]. На примере военного прогресса показано, что он становится источником изменения не только политического прогресса, но и культурного, нравственного, научно-технического и др., создавая новые институты регулирования соответствующих сфер [Махимов, 2015].

Особенности связи политики и прогресса закономерны, их можно выразить языком математики.

Возможность описания и предсказания прогресса с применением нелинейных методов

Объективность политического процесса выражается в возможности управлять им и предугадывать события. Кондорсе заложил основы «рационального знания об обществе» для управления политическим процессом и «научного прогнозирования последствий принятого обществом решения» [Ястребцева, 2015, с. 55]. Дж. Ст. Милль считал возможным «заглянуть в будущую историю человеческой расы» с помощью исследований прогрессивного развития и надеялся, что его рекомендации «сформулируют самую благородную и благотворную часть политического искусства» [Нисбет, 2007, с. 347]. Исследователь новейшей истории видит «витки прогресса, напоминающие предыдущие циклы развития»; полагает, что, взвешенно применяя аналогии, можно «моделировать и воспроизводить идущие процессы и будущие каузальные взаимосвязи»; обосновывает «цикличность и нелинейность» прогресса в мировом глобальном процессе [Синяков, 2018, с. 149].

Применение математики придает объективность описанию процессов. Так, Кондорсе полагал, что исторические события можно рассматривать как элементы рациональности, и их вероятность можно рассчитать. Одновременно Я.Н. Бернулли предложил применить вероятностное исчисление в юриспруденции, политике и гражданской экономике.

По Кондорсе, суждение индивида вероятно, т. к. вызвано спонтанностью человеческой природы. Все люди разные, но у них есть общие, «средние ценности», порожденные общими разумом, моралью и социально-политическими отношениями. Закон больших чисел позволяет преодолеть зависимость познания событий от «божественного предопределения» и «неопределенности свободной воли». Социальная математика поможет обосновать необходимые знания, которые зиждутся на «искусстве выведения фактов воображения из фактов наблюдаемых» [Ястребцева, 2015, с. 61, 57]. Прогресс человеческого духа станет не только кумулятивным источником познания, а и механизмом преодоления нежелательного. Случай, влияющий на политические события, вовлекает человека в общественную жизнь, подчиняет его капризам небольшого числа лиц, стремящихся к власти. Но эта «власть случая, порожденная невежеством и ошибками, ослабляется» [Condorcet, 2004, р. 169] вместе с их исправлением. Свободный человек участвует в выборах как активный субъект, поэтому истина должна соответствовать решению, принятому большинством голосов. Однако народ может управлять, если его постановления соответствуют разуму, и если «народ допускает ошибки, для него полезно их исправлять» [Ястребцева, 2015, с. 56]. У Кондорсе прогресс в открытой общественной системе описывается как сложный нелинейный процесс.

Кондорсе обосновывал математическое описание легитимности власти: вероятностный подход определяет «истинную силу» доверия (или веры), начиная с нашего согласия с истинами в результате исчисления и заканчивая мнениями, базирующимися на свидетельствах. Легитимность может быть определена с помощью теории вероятности и оценки возможных последствий социальных действий при прогнозировании. Поэтому



описание прогресса основано на строгих методах исчисления и комбинаторике [Ястребцева, 2015, с. 58, 62].

Кондорсе полагал, что наблюдения за случайными событиями, влияющими на человека, заставляют его воображать их возможные комбинации (в том числе с высокой вероятностью осуществления) [Condorcet, 2004, p. 516]. Однако это положение справедливо для медленных, локальных, линейных процессов. В современном неравновесном развитии мира есть прогрессивные явления, которые в видимой области представляются экспоненциальной функцией, и неопытный наблюдатель четко прослеживает ускорение до бесконечности. «Настоящее» продолжение предсказывается с помощью мыслимого принципа детерминизма и понимания динамики природных процессов в большом пространственно-временном континууме. Явление описывается экспоненциальным законом только для небольших промежутков времени, а далее наступает либо «сингулярность», когда ничего нельзя предсказать, либо насыщение (предел) скорости прогресса. Познав природу прогресса, можно делать политическое предсказание [Shestakova, 2018, с. 393–394, 396, 399].

Для описания политического прогресса, который «не цель и не путь к конечной цели, а средство сохранения неравновесной системы в фазах неустойчивости», применим современный аппарат нелинейной математики и моделирования систем, причем «последовательные преобразования системы в направлении от более вероятной к менее вероятной организации сопровождаются повышением интеллектуальности и уровня устойчивого неравновесия со средой» [Назаретян, 2004, с. 155–156]. В этих терминах политика является инструментом достижения стабильности и результативности процесса.

Обсуждение

Идея прогресса имеет широкое толкование, то же касается и политики. Иногда ученые без обоснований связи с идеей прогресса и фундаментальными трудами вводят свои определения. Так, политический прогресс – это «политическое явление, которое сопряжено с развитием демократической политической культуры» [Борисенков, 2015, с. 35]. Возможно, для конкретных исследований этого достаточно, но в политической практике прогресс не всегда сопрягался с демократией и культурой [Крутов, 2009, с. 7, 11, 17, 85, 100, 109, 138, 154, 156, 164].

Влияние на политический прогресс других разновидностей (культурного, экономического) прогресса может по-новому проявиться в современном мире. По мнению некоторых исследователей, технический прогресс становится источником социально-экологического кризиса, а прогрессивные явления имеют свои репрессивные стороны, с которых начинается политическое действие [Гуторов, 2017, с. 37].

Применение концепции политического прогресса к событиям 1960–80-х гг. в СССР показало отход от его выявленных принципов. Отсутствовали новизна и свобода действий граждан как субъектов политики; общественный прогресс толковался как неизбежное линейно-поступательное развитие; отрицались аккумуляция, усложнение, иерархизация общественных отношений, поддерживалась установка на трехчленную структуру общества; отрицалась возможность регрессивных тенденций в стране и др. [Крутов, 2009, с. 129, 184].

При стратегическом планировании и прогнозировании социально-экономического развития с применением математических методов идея политического прогресса может стать трендом. На основе этой идеи можно формировать критерии управления долгосрочными политическими процессами, например, национальными проектами в условиях стратегической нестабильности. Для России это может быть решение глобальных проблем, ответы на большие вызовы и осуществление приоритетов научно-технологического развития.

Заключение

Политический прогресс характеризуется наличием новых целей, соответствующих следующему витку развития, повышением уровня свободы человека через ощущение изменения мира к лучшему, иерархизацией общественных связей, усложнением взаимодействия государственно-общественных институтов.

Связь прогресса и политики отражена в Истории: прогресс формирует восходящую направленность (историческую линию), а политика создает будущие исторические события, поддерживая стабильность. Направленность политического прогресса может видоизменяться революционно как «историческая поправка к ходу развития», если управленческие методы привели к потере курса. Политический прогресс способствует возникновению и развитию институтов, решающих проблемы взаимоотношения личности и общества.

В конце XVIII в. Кондорсе описал прогресс в открытой общественной системе как сложный нелинейный процесс. Для описания политического прогресса применим современный аппарат нелинейной математики и моделирования систем.

Использование математического аппарата при описании прогресса внесет вклад в политическое управление сложными современными процессами, к которым не применимы социологические и экономические методы, сделает прогнозирование этих процессов более точным.

Список литературы

1. Беловинский Л.В. 2015. Прогресс как фактор утраты исторической памяти. *Культура и образование*, 3 (18): 63–69.
2. Борисенков А.А. 2015. О политическом прогрессе. *Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий*, 1 (13): 35–40.
3. Бюиссон Ф. 1914. К вопросу о политическом прогрессе. В сб.: *Новые идеи в социологии*. Вып. 3. Под ред. М.М. Ковалевского и Е.В. де-Роберти. СПб., Образование: 97–103.
4. Васильев Б.В. 2018. «Формула прогресса» в общественно-политической мысли России XIX в. В сб.: *Наука, образование и инновации в современном мире*. Воронеж, Воронежский ГАУ: 89–94.
5. Гаязова С.Р. 2015. Прогресс как развитие разума и регресс как форма варварства в представлении французских философов эпохи просвещения. *Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств*, 4 (2): 19–22.
6. Глушкова С.И. 2019. Политико-правовые идеи М.М. Ковалевского о солидарности, личных правах, гражданственности и прогрессе. *Вестник Гуманитарного университета*, 3 (26): 56–64.
7. Гуторов В.А. 2017. О некоторых тенденциях интерпретации концепции прогресса в современной социальной теории. *Вопросы философии*, 12: 32–43.
8. Гуторов В.А. 2018. Прогресс и политика: современные философские апории и дилеммы. *ПОЛИТЭКС*, 14, 2: 190–225.
9. Крутов А.В. 2009. *Политический прогресс: концепция и актуальные проблемы*. М., Издательство МАИ-ПРИНТ, 251.
10. Кумпен А.А., Росенко М.Н. 2018. Соотношение прогресса и регресса в развитии постиндустриального общества. *Дискурс*, 1: 3–7.
11. Назаретян А.П. 2004. *Цивилизационные кризисы в контексте Универсальной истории*. М., Мир, 384.
12. Нисбет Р. 2007. *Прогресс: история идеи*. Пер. с англ. М., ИРИСЭН, 557. (Nisbet R.A. 1980. *History of the idea of progress*. N.-Y.: Basic Books, 370).
13. Петренко А.Н. 2015. Теория прогресса в общественно-политической мысли России второй половины XIX в. *Вестник Томского государственного университета. История*, 2 (34): 120–124.
14. Попов А.С. 2020. Проблема социально-исторического прогресса в историософских построениях Н.И. Кареева. *Державинский форум*, 4 (14): 66–73.
15. Проказин В.В. 2019. Теория прогресса П.Л. Лаврова. *Общество: социология, психология, педагогика*, 12 (68): 46–49.



16. Родичева И.С., Суханова Н.П. 2020. Генезис идеи общественного прогресса в историко-философской мысли. Проблемы современного образования, 1: 9–15.
17. Синяков С.В. 2018. Эволюция идеи прогресса в зеркале противоречий современной цивилизации. Философия хозяйства, 6 (120): 139–152.
18. Ястребцева А.В. 2015. Интерпретация Кондорсе теории вероятности: о применении математического конструкта области социального действия. Кантовский сборник, 4 (54): 52–64.
19. Клешня Г.М. 2016. Соціальна утопія як сценарій майбутнього у епоху модерну. Вісник НАУ. Серія: Філософія. Культурологія, 2 (24): 43–47.
20. Condorcet, N. de. 2004, *Tableau historique des progrès de l'esprit humain. Projets, Esquisse, Fragments et Notes*, Paris, l'INED, 224.
21. Lahat G.M. *The Political Implications of Kant's Theory of Knowledge*. Palgrave Macmillan UK, London, 2013. 298.
22. Majumdar M.A., Chafer T. 2017. Progress: its Visionaries and its Malcontents, *Interventions*, 19 (5): 599–608.
23. Maximov S.V. 2015. Military Progress in the Global World: new Tendencies and Problems. *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*. 6 (8): 1215–1227.
24. Mensch J. 2017. What's wrong with inevitable progress? Notes on Kant's anthropology today. *Cogent Arts & Humanities*. 4(1): 1390917.
25. Shestakova I.G. 2018. To the question of the limits of progress: Is singularity possible? *Вестник СПбГУ. Философия и конфликтология*, 34 (3): 391–401.
26. Slaboch M.W. 2018. *A road to nowhere: The idea of progress and its critics*. University of Pennsylvania Press, 194.

References

1. Belovinskij L.V. 2015. Progress kak faktor utraty istoricheskoy pamjati [Progress as a factor in the loss of historical memory]. *Kul'tura i obrazovanie*. 3 (18): 63–69.
2. Borisenkov A.A. 2015. O politicheskom progresse [On political progress]. *Vestnik Sibirskogo instituta biznesa i informacionnyh tehnologij*. 1 (13): 35–40.
3. Bjuisson F. 1914. K voprosu o politicheskom progresse [To the question of political progress]. V sb.: *Novye idei v sociologii*. In: *Novye idei v sociologii*. Vyp. 3. Pod red. M.M. Kovalevskogo i E.V. de-Roberti. Sankt-Peterburg, Publ. Obrazovanie: 97–103.
4. Vasiliev B.V. 2018. «Formula progressa» v obshhestvenno-politicheskoy mysli Rossii XIX v. [«Formula of progress» in the social and political thought of Russia in the XIX century]. V sb.: *Nauka, obrazovanie i innovacii v sovremennom mire*. Voronezh, Publ. Voronezhskij GAU: 89–94.
5. Gayazova S.R. 2015. Progress kak razvitie razuma i regress kak forma varvarstva v predstavlenii francuzskih filozofov jepohi prosveshhenija [Progress as the development of reason and regression as a form of barbarism in the view of the French philosophers of the enlightenment]. *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*, 4 (2): 19–22.
6. Glushkova S.I. 2019. Politiko-pravovye idei M.M. Kovalevskogo o solidarnosti, lichnyh pravah, grazhdanstvennosti i progresse [Political and legal ideas of M.M. Kovalevsky about solidarity, personal rights, citizenship and progress]. *Vestnik Gumanitarnogo universiteta*, 3 (26): 56–64.
7. The Gutorov V.A. 2017. O nekotoryh tendencijah interpretacii koncepcii progressa v sovremennoj social'noj teorii [Some trends in the interpretation of the concept of progress in modern social theory]. *Voprosy filosofii*. 12: 32–43.
8. The Gutorov V.A. 2018. Progress i politika: sovremennye filosofskie aporii i dilemmy [Progress and policy: modern philosophical aporias and dilemmas]. *POLITJeKS*. 14, 2: 190–225.
9. Krutov A.V. 2009. Politicheskij progress: koncepcija i aktual'nye problemy [Political progress: concept and actual problems]. Moscow, Publ. MAI-PRINT: 251.
10. Kumpen A.A., Rosenko M.N. 2018. Sootnoshenie progressa i regressa v razvitii postindustrial'nogo obshhestva [The ratio of progress and regression in the development of post-industrial society]. *Diskurs*, 1: 3–7.
11. Nazaretyan A.P. 2001. *Civilizacionnye krizisy v kontekste Universal'noj istorii* [Civilization Crises in the Context of Universal History]. Moscow, Publ. Mir, 384.
12. Nisbet R. 2007. *Progress: istorija idei* [Progress: The History of an Idea]. Moscow, IRISEN, 557 (Nisbet R.A. 1980. *History of the idea of progress*. N.-Y.: Basic Books, 370).

13. Petrenko A.N. 2015. Teorija progressa v obshhestvenno-politicheskoj mysli Rossii vtoroj poloviny XIX v. [The theory of progress in the socio-political thought of Russia in the second half of the XIX century]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorija. 2 (34): 120–124.
14. Popov A.S. 2020. Problema social'no-istoricheskogo progressa v istoriosofskih postroenijah N.I. Kareeva [The problem of socio-historical progress in the historiosophical constructions of N.I. Kareev]. Derzhavinskij forum. 4 (14): 66–73.
15. Prokazin V.V. 2019. Teorija progressa P.L. Lavrova [The theory of progress P.L. Lavrov]. Obshhestvo: sociologija, psihologija, pedagogika. 12 (68): 46–49.
16. Rodicheva I.S., Sukhanova N.P. 2020. Genesis idei obshchestvennogo progressa v istoriko-filosofskoj mysli [Genesis of the idea of social progress in historical and philosophical thought]. Problemy sovremennogo obrazovanija. 1: 9–15.
17. Sinyakov S.V. 2018. Evolyuciya idei progressa v zerkale protivorechij sovremennoj civilizacii [Evolution of the idea of progress in the mirror of the contradictions of modern civilization]. Filosofija hozjajstva. 6 (120): 139–152.
18. Yastrebtseva A.V. 2015. Interpretacija Kondorse teorii verojatnosti: o primenenii matematicheskogo konstrukta oblasti social'nogo dejstvija [Condorcet's interpretation of probability theory: on the application of the mathematical construct of the field of social action]. Kantovskii sbornik. 4 (54): 52–64.
19. Kleshnia A. 2016. Social utopia as a future scenario in the modern. Visnyk Nacional'nyj aviacijnyj universytet. Serija: Filosofija. Kul'turologija. 2 (24): 43–47 (in Ukrainian).
20. Condorcet, N. de. 2004. Tableau historique des progrès de l'esprit humain. Projets, Esquisse, Fragments et Notes, Paris, l'INED, 224.
21. Lahat G.M. The Political Implications of Kant's Theory of Knowledge. Palgrave Macmillan UK, London, 2013. 298.
22. Majumdar M.A., Chafer T. 2017. Progress: its Visionaries and its Malcontents, Interventions, 19 (5): 599–608.
23. Maximov S.V. 2015. Military Progress in the Global World: new Tendencies and Problems. Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 6 (8): 1215–1227.
24. Mensch J. 2017. What's wrong with inevitable progress? Notes on Kant's anthropology today. Cogent Arts & Humanities. 4(1): 1390917.
25. Shestakova I.G. 2018. To the question of the limits of progress: Is singularity possible? Vestnik SPbGU. Filosofija i konfliktologija. 34 (3): 391–401.
26. Slaboch M.W. 2018. A road to nowhere: The idea of progress and its critics. University of Pennsylvania Press, 194.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Крутов Александр Владимирович, доцент кафедры 517 «Философия» Института № 5 Московского авиационного института (национального исследовательского университета), г. Москва, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Aleksandr V. Krutov, docent of the Department 517 «Philosophy» of the Institute No. 5 Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow, Russia